

Модель самоопределения человека с опорой на целевой образ будущего

Павел Рабинович, Кирилл Заведенский, Елена Лопатина, Елена Коваль

АННОТАЦИЯ В статье представлена модель самоопределения человека с опорой на целевой образ будущего. Актуальность исследования обусловлена сокращением цикла жизни профессии, смены профессий специализацией в условиях смены проектов и построения индивидуальной карьеры. Это требует от субъекта способности к личностному и профессиональному самоопределению в условиях неопределенности и изменений, а также готовности проектировать образ будущего как пространство развития своего потенциала. Модель является основой подхода к повышению результативности профессионального и личностного самоопределения в контексте задач работы с будущим и развития потенциала человека. Самоопределение рассматривается как способ включения в деятельность. В статье также показана сложность и неоднозначность трактовки понятия самоопределения, его идентификационный и деятельностный аспекты, а также важность учета «трех слоев времени»: анализа прошлого, проектирования будущего и осмысления настоящего.

Проблематика самоопределения рассматривается в контексте разных возрастов. Самоопределение старшеклассников строится с учетом возрастных особенностей, объективных ограничений жизненного и профессионального опыта. Результатом их самоопределения может стать как продолженное «учебное самоопределение» на основе текущих интересов и занятий (предпочтения того или иного изучаемого предмета и др.), так и деятельностное самоопределение на основе первых «проб и ошибок». Исследование имеет теоретическую и практическую ценность и может быть применено в системе общего, профессионального и дополнительного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА самоопределение, профориентация, продуктивное действие, образ будущего, субъектность

DOI 10.22394/2078-838X-2024-4-42-54

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Рабинович П. Д., Заведенский К. Е., Лопатина Е. А., Коваль Е. Г. Модель самоопределения человека с опорой на целевой образ будущего. Образовательная политика, (2024), 19(4), 42–54. DOI:10.22394/2078-838X-2024-4-42-54

ФИНАНСИРОВАНИЕ Статья подготовлена в 2024 г. в рамках научно-исследовательской работы «Практики работы с будущим как основания профессионального и личностного самоопределения» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

БЛАГОДАРНОСТИ Авторы выражают огромную благодарность за содействие в ходе исследований и работы над статьей: Александру Григорьевичу Асмолову, Александру Анатольевичу Попову, Борису Марковичу Островскому и Лидии Владимировне Кремневой (Лике Чекаловой). Отдельные слова благодарности анонимным рецензентам.

Поступила: 11.2024

Принята: 11.2024

Дата публикации: 12.2024

Введение

В ситуации возрастающей сложности, неопределенности, изменений в экономике, обществе и культуре, разнообразия и возможностей, а также трансформаций ландшафта профессий и систем разделения труда формулируется запрос на переосмысление самоопределения

как модельного действия и философской категории, равно как на поиск и (или) создание практик личностного и профессионального самоопределения (Попов, Аверков и др., 2022; Щедровицкий, 2021; Ковалевич, Щедровицкий и др., 2016; Лукша и др., 2018; и др.). Регламентированные процессы (операции) успешно осваиваются стремительно развивающимися цифровыми технологиями.

Павел Давидович РАБИНОВИЧ

к. техн. н., доцент, заместитель директора Школы антропологии будущего, Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации

(119571, Москва, Россия, пр. Вернадского, 82). ORCID: 0000-0002-2287-7239. E-mail: pavel@rabinovitch.ru

Кирилл Евгеньевич ЗАВЕДЕНСКИЙ

заведующий лабораторией проектного и цифрового развития образования Школы антропологии будущего, Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации

(119571, Москва, Россия, пр. Вернадского, 82). ORCID: 0000-0001-7379-4639. E-mail: kirillzav3@gmail.com

Елена Андреевна ЛОПАТИНА

к. соц. н., младший научный сотрудник Школы антропологии будущего, Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации

(119571, Москва, Россия, пр. Вернадского, 82). ORCID: 0009-0009-0676-8890. E-mail: eovechko@gmail.com

Елена Георгиевна КОВАЛЬ

независимый исследователь.
ORCID: 0009-0006-0103-4642.
E-mail: diryugina@yandex.ru

Профессия становится динамической специализацией, приобретаемой в ходе реализации образовательных и профессионально-карьерных маршрутов (стратегий) и обеспечивающей капитализацию человека в конкретный период. В таких условиях особое значение приобретает субъектность (созидательное инициативное действие) (Сорокин, Мальцева, 2024), совершение квалифицированных авторских действий, порождающее рост «могущества» человека и разнообразие возможностей организаций как основу «новой стабильности» и развития в условиях неопределенности и сложности. Такой тип действий строится не только на профильных знаниях, академическом погружении или большом опыте работы, но и на метакомпетенциях,

таких как самоорганизация, самоопределение, целеполагание, продуктивное действие и рефлексия (Рабинович, Кремнева и др., 2021). Субъектные действия предполагают непрерывное принятие решений и ответственности на основании как объективно возникающих вызовов, так и субъективного видения ситуации, кандидатных, желаемых и (или) возможных сценариев ее развития.

Другим исследовательским конструктом в дискурсе о профориентации выступает профессиональная идентичность (Нор-Аревян, Шаповалова, 2016). На определенном этапе «примерки» своего деятельностного будущего человек сравнивает себя с представителями профессии и размышляет в связке «я как они». Однако, в связи с отсутствием опыта в этой деятельности, выявление признаков готовности ее осуществлять происходит номинально.

Таким образом, большинство моделей и практик «традиционной профориентации», использующих «статичный» понятийный аппарат, основанный на номенклатуре профессий, воспроизводстве видов деятельности и общественных нормах, а также на передаче накопленной информации и формировании исполнительской дисциплины становятся невалидными. Ориентировать на то, что еще или уже не существует, непродуктивно и этически спорно.

В статье представлен подход к самоопределению как к такту действия, что позволяет моделировать само действие и соответствующую ему компетенцию, а значит, в последующем, и образовательные практики, необходимые для личностного и профессионального самоопределения. Концепт «самоопределение» позволяет включить целостный такт модельного действия, необходимого для реализации в ситуации выбора карьерного трека. Разработанное модельное видение самоопределения отражает способы поиска и границы выбора представлений о себе через принятие решения о соучастии, а в пределе – преобразования собственной социокультурной практики, снимает ограничения профориентации при первом выборе

«профессии», создает условия для карьерного стратегирования и развития.

Обзор литературы

В словарях и специализированных энциклопедиях (С. И. Ожегов, А. П. Евгеньева, С. А. Кузнецов и др., В. В. Давыдов, Н. Б. Крылова, С. М. Вишнякова и др.) «самоопределение» трактуется как осознание своего места и понимание своих интересов в широком смысле. Акцентируется, что определение позиции должно быть сознательно, самостоятельно, свободно и ответственно, в соответствии с личными ценностями и смыслами. Д. А. Леонтьев (2013), В. Франкл (1997), А. Н. Леонтьев (1977), С. Л. Рубинштейн (1999), Б. Г. Ананьев (2001) и другие подчеркивают, что самоопределение не может быть рассмотрено вне контекста окружающего мира, в котором живет субъект самоопределения, и отношения субъекта к самому себе. Самоопределение рассматривается, с одной стороны, как основной фактор и механизм становления взрослой, зрелой личности, с другой, как функция или результат собственного развития человека.

В зависимости от того, в каком пространстве (этических ценностей; жизненных смыслов; деятельностей, ролей и профессий; отношений с другими людьми; жизненных обстоятельств и т. п.) определяется позиция, принято выделять нравственное, личностное, профессиональное, социальное и жизненное самоопределение. Один из вопросов при анализе самоопределения связан с тем, что в ряде определений личностное и социальное самоопределение сплетаются. Другие авторы рассматривают их как разные направления («измерения») развития (например, Д. А. Леонтьев (2013), третьи — как последовательные этапы развития личности.

В психологических теориях XX–XXI веков появляется представление о развитии личности как о постепенном усложнении саморегуляции, форм и способов интерпретации личностью себя и окружающего мира. При этом

в большинстве моделей выделяются обычные для большинства взрослых людей этапы, связанные с решением задач социализации и социального самоопределения, а также следующие за ними этапы самоопределения за пределами социальных и культурных рамок и норм — постконвенционального развития (модели уровней развития эго / самосознания Дж. Левинджер (Loevinger, 1976), стадии морального развития Л. Кольберга (Kohlberg et al., 1983), С. Кук-Гройтер (Cook Greuter, 1985), модели развития личности Р. Кигана (2017), стадии самоорганизации В. А. Никитина

и Ю. В. Чудновского (2013) и др.). Подчеркивается факультативность самоопределения за пределами социализации. На «верхних ступенях развития» (самоактуализирующаяся личность) говорят о балансе потребностей «быть собой» и «быть с другими» — принятие себя и других, автономия и чувство общности с другими; независимость от культурных штампов и сопротивление окультуриванию; погруженность, увлеченность, стремление совершенствоваться, проявляться в значимой для себя деятельности.

О комплексном процессе идентификации-обособления говорят А. В. Мудрик (2004), В. Ф. Сафин и Г. П. Ников (1984). Идентификация-обособление происходит путем присвоения накопленного человечеством опыта и через осознание противоречий между своими желаниями и возможностями и требованиями общества.

Следующий проблемный вопрос в исследовании самоопределения — соотношение личностного и профессионального самоопределения. Самореализацию, самоактуализацию и т. п. часто связывают с трудовой деятельностью, а именно с нахождением / созданием смысла в работе. Подобная логика характерна и для ряда отечественных авторов (Д. Е. Щипанова (2020), В. И. Журавлев (2011), И. С. Кон (1989).

Н. С. Пряжников (1995) также погружает профессиональное самоопределение в контекст самоопределения, акцентируя при этом внимание на том, что профессиональное самоопределение, в отличие от личностного,

имеет четкие маркеры, такие как дипломы, сертификаты, и в большей степени зависит от внешних условий.

Ключевыми компонентами многих моделей профессионального самоопределения выступают: факторы выбора профессии (например, факторная модель-многоугольник Е. А. Климова (2010), трехфакторная модель Ф. Парсона (1989)), типологии сфер труда (типология направленности на предмет труда Е. А. Климова (2010), тип профессиональной среды Дж. Холланда (Holland, 1992)), этапы становления профессионального самоопределения (периодизация развития человека как субъекта труда Е. А. Климова (2010), этапы профессионального самоопределения И. С. Кона (1984), ступенчатая модель профессионального развития Д. Сьюпера (Super, 1990), статусная концепция идентичности Дж. Марсиа (Marcia, 1980)), процессы самоопределения в профессиональной сфере (рефлексия (С. Д. Неверкович (2000)); разработка жизненных вариантов (Е. А. Климов (2010), К. А. Абульханова-Славская (1991)); построение смысла (Н. С. Пряжников (2007), Д. А. Леонтьев (2001)); процессы идентификации-обособления (А. В. Мудрик (2004), В. Ф. Сафин и Г. П. Ников (1984)).

Если сопоставить популярные подходы к профессиональному самоопределению с современными моделями развития личности, то можно заметить, что многие из них ориентированы на человека конвенционального уровня развития и не учитывают возможности перехода на постконвенциональный уровень, либо предполагают профессиональное самоопределение как часть социального (в соотношении с обществом). В большей степени учитывает возможности трансформации личности после первичного выбора профессии в юности статусная

концепция идентичности Джеймса Марсиа (Marcia, 1980).

Анализ самоопределения, приводящий к его «тематизации», опредмечивание разными аспектами жизнедеятельности (профессиональное, личностное и т. д.) представляются нерелевантными современному подходу к самореализации и поиску способа включения в систему разделения труда. Вызывает сомнение факультативность самоопределения за пределами социализации. Важно провести процессуальный анализ, отражающий связь личностного и профессионального самоопределения.

Методология, материалы и методы.

Основной метод данного исследования — моделирование, то есть воспроизведение процесса самоопределения, управление им с последующим построением параметрической

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВКЛЮЧАЕТСЯ ТОЛЬКО В СИТУАЦИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОГО. САМООПРЕДЕЛИТЬСЯ — ЗНАЧИТ ПОМЕСТИТЬ СЕБЯ В КОНКРЕТНУЮ СИТУАЦИЮ ПРЕОДОЛЕНИЯ

модели. Воспроизведение самоопределения осуществлялось в процессе анализа и реализации зарубежных и отечественных методов проектирования и коллективного мышления. Другие методы исследования: методы сбора, систематизации и анализа данных; методы сопоставительных исследований; методы педагогических наблюдений, интервьюирования и педагогического эксперимента.

Понятие и модель самоопределения

Самоопределение можно рассмотреть с двух ракурсов:

- «определение себя» как выяснение и установление собственной сущности и значимых свойств в относительной культурно-исторической и социальной системе координат;
- в смысле принятия решения действовать или мыслить конкретным образом.

Рис. 1 Модель самоопределения. Источник: разработано авторами.

Fig. 1. Model of self-determination. Source: developed by the authors.

Немаловажным выступает значение тождества, а в других случаях детерминации, результата определения с определяемым. Уместно привести цитату А. Н. Леонтьева (1977): «...то, что определяет личностный смысл, есть мотивация человеческого поведения, есть действительные мотивы его деятельности...». Получается, что определение требует условий соответствия со стороны определяемого. В разговоре о самоопределении это требует хоть и субъективно признанных, но тем не менее фиксируемых у человека предпосылок в виде подтвержденных практически или гипотетически компетенций, знаний и опыта.

Таким образом, результатом самоопределения на базовом уровне становится представление «я такой», продолжением которого является «я такой, а это значит». Приняв участие в новом действии, субъект дважды рефлексивует эту пробу: саму по себе как успешную или неуспешную и ее интериоризацию «какой я теперь». В зависимости от результата этой интериоризации происходит самоопределение относительно нового действия, присваиваемого как успешное или неуспешное, желательное или нежелательное.

Несмотря на то, что в исследуемое понятие включена идентификационная компонента, самоопределение позволяет строить модель, учитывая не только социально-психологический контекст, но и антропологическую и деятельностную сущность субъекта. Если идентификация нацелена на поиск тождеств «я как они», то самоопределение нацелено на построение фигуры «я как я», что не может быть сделано без проведения границ. Самоопределение отвечает за возникновение и присвоение смысла действиям субъекта и потому претендует на

обоснование своего бытия внутри культурно-исторического контекста.

Ограничением самоопределения является его заданность средовой, усвоенной системой координат, культурных норм и явлений. Определение происходит через идентификацию и распознавание, что предполагает картирование самим человеком окружающих его норм деятельности, социальных отношений (в том числе виртуальных). Это делает возможной работу с существующими (т. е. прошлыми и настоящими, известными человеку) социокультурными нормами, и невозможной — с неизвестными и гипотетически несуществующими будущими нормами. Преодоление этого ограничения — одна из задач модели, предложенной в статье.

Последний и, возможно, наиболее важный для данного исследования ракурс — деятельностное наполнение понятия самоопределения. Самоопределение рассматривается авторами процедурно как такт внутри деятельности. Это переходный такт на границе себя и своей субъектности, приводящий к разворачиванию деятельности и пробному соучастию.

Результатом самоопределения выступает динамическое представление о себе и о смысле целевого / желаемого будущего, стремление найти и реализовать адекватную Я — модель мира. При этом важным представляется не только сам выбор, но и его метод: «как я принимаю решение о себе в возникающих системах позиций и путей движения?»

Базовый процесс самоопределения

Представляется важным удерживать два временных плана самоопределения, связанных неразрывно: (а) самоопределение после совершенного действия и (б) самоопределение по поводу будущего действия. Самоопределение после совершенного действия включает в себя рефлексивные итерации и представляют интерес в контексте формирования динамического образа себя. В модельном такте самоопределения не учитываются процедуры рефлексивного присвоения капитала, ценностей и представлений, т. к. это предмет самостоятельного исследования.

Предлагаемая модель базового процесса учитывает образ себя (как отправную точку принятия решения о пробе) и концентрируется на самоопределении по поводу предстоящего действия, о соучастии в построении определенного будущего.

Самоопределением мы называем принятие решения участвовать в определенном типе деятельности, присвоив себе ситуацию пробы с последующей капитализацией.

Рассмотрим структуру базового процесса самоопределения. Сперва возникает ситуация пробы и выбора, имеющая приглашение к действию или необходимость действия. Она может быть вызвана институциональными (поступление в вуз) или средовыми требованиями (например, выбор профиля в школе или проекта на работе). Ситуация выбора располагается в культурно-историческом контексте, где в определенный момент возникает возможность перехода

на следующий уровень или в смежное поле. При этом, как правило, уже заданы возможные сценарии, количество которых зависит от многих факторов (территориальных, социальных, сетевых, возрастных и т. д.), и всегда предполагает избирательность действий. Перед субъектом возникает задача картирования вариантов сценариев, их ранжирования, анализа, соотнесения с образом себя. Составление карты – это творческий акт, имплицитно включающий актора со всеми его представлениями о последствиях реализации каждого сценария. Промысливание возможных сценариев заканчивается конструкцией пробного способа выхода из ситуации. Самоопределение происходит относительно этого способа и того образа будущего, к которому неизбежно этот способ ведет. Этот способ еще только полагается, то есть опора на его применимость является пробной. Способ еще не рефлексивируется, а прогнозируется

на основе знания и гипотезе о границах его применения, и частью самоопределения является его последующая корректировка.

Можно сформулировать четыре шага внутри такта самоопределения:

- выделение и преодоление ситуации (из нее надо выйти, в ней нет возможности остаться);
- полагание способа выхода (что именно и как именно надо пробовать);
- разворачивание действия (проба);
- присвоение способа (самоопределение по результатам пробы и наблюдения за другими пробующими

«Я такой»).

ПРИНЯВ УЧАСТИЕ В НОВОМ ДЕЙСТВИИ, СУБЪЕКТ ДВАЖДЫ РЕФЛЕКСИРУЕТ ЭТУ ПРОБУ: САМУ ПО СЕБЕ КАК УСПЕШНУЮ ИЛИ НЕУСПЕШНУЮ И ЕЕ ИНТЕРИОРИЗАЦИЮ «КАКОЙ Я ТЕПЕРЬ»

Самоопределение в деятельности

Профессиональное самоопределение содержит в себе две каскадируемые предметности: деятельность («что делать?», «как делать?») и способ развития («как освоить норму

этой деятельности?», «как преодолеть норму этой деятельности?»). Самоопределения не существует без его предметности, без ситуации самоопределения, то есть вне требования или инициации действия.

Для построения модели самоопределения в деятельности прежде всего важно задать тип действия, относительно которого и/или в структуре которого происходит акт самоопределения. Поскольку модель предполагает наиболее полный цикл воспроизводства, то и строится она на равносложном процессе – продуктивном действии, представляемом как связность двух событий: преодоления инерции прошлого опыта и утверждения нового пространства возможностей – нового поля действия. С позиций настоящего исследования самоопределение разворачивается параллельно такому типу действия (Эльконин, 2019). Сложность состоит

Таб. 1. Этапы развития самоопределения. Источник: разработано авторами.
Tab. 1. Stages of development of self-determination. Source: developed by the authors.

Этап	Тип действия	Содержание действия	Описание ориентировок самоопределения	Понимание «будущего»	Образ «сценария» («маршрута», «стратегии»)
Предзаданность	Непосредственно-результативное действие, ориентированное на достижение результата, определенного внешними требованиями	Действия по регламентам, образцу или в связи с определенными правилами	Движение в координатах, предзаданных семьей, учителями, социумом, языком; «Мне ставят задачи»	Восприятие «внешних» целей как образов собственного будущего. Будущее как «неизбежная реальность» или «продолженное настоящее»	«Эффект колеи»
Заданность	Игровое действие строится как опробование и преодоление границ поля действовани, каковые осмысляются и выступают как Вызов	«Нащупывание» и расширение границ возможностей, проверка средств деятельности	Пробы, выбор, проигрывание сценариев, компромиссы «Я теперь сам ставлю себе задачи»	Будущее как результат самоопределения: проекты, которые я планирую реализовать	Адаптация
Со-заданность	Продуктивное действие – то, в котором «произведение» есть преодоление привычных стереотипов, а «публикация» не предопределена наличным общественным устройством (разделением труда)	Продуктивное действие: - преодоление образцов действия, - преодоление скрытых границ	Размещение себя в культуре «Я ставлю себе теперь такие задачи»	Будущее как новая реальность	Преадаптация. Человек как открытая система

в том, чтобы понять, как именно в данном типе действия самоопределение «цепляется» за тот опыт, который стоит пересмотреть, и тот образ будущего, к которому стремится субъект.

Самоопределение включается только в ситуациях освоения нового. Рутинные повседневные действия, поведенческие паттерны не требуют самоопределения до тех пор, пока в ситуациях их реализации не появляются новые параметры, меняющие опыт или провоцирующие пробу. Введем ранги новизны в зависимости от этапа освоения и присвоения средств мышления и деятельности субъектом. Встроенным конструктом в ранжировании выступает понятие задания/задачи как «специально сконструированное, культурно обусловленное требование к пробному действию» (Эльконин, 2019).

Этапы заданности/задачности (табл. 1):

- предзаданность: необходимость действовать по заданному образцу, заданным способом идти к заданному результату;
- заданность: предполагает воспроизведение культурного объекта или явления в условиях модели/эксперимента в соответствии с собственным образом результата, а также с выявлением дефицитов собственных средств;
- со-заданность: стремление создать средство или объект, который станет решением культурно-исторической проблемы (проблема здесь содержит в себе задачный компонент как способ построения самого вопроса, на который предстоит ответить в совместном действии).

Важное отличие на переходах от одной стадии к другой заключается в росте

Рис. 2. Этапы развития самоопределения. Источник: разработано авторами.

Fig. 2. Stages of development of self-determination. Source: developed by the authors.

ситуаций и предметов выбора, удерживаемых в рефлексии. На этапе предзаданности не возникает ситуации выбора: есть задача и есть правильный способ решения. Надо сказать, что для данного этапа нет возрастных границ. Его окончание знаменуется лишь поиском собственных задач и опробованием культурных средств из заданного «перечня», когда возникают ситуации выбора из заданного множества. На этапе со-зданности авторская позиция предполагает выбор средств на уровне их изобретения, то есть выбор из бесконечного, в смысле поля, заданного лишь представлениями субъекта. Вместе с усложнением ситуаций выбора возникает и растущее самоопределение. Растет оно благодаря включению большего количества предметностей в свой фокус.

Близкое разграничение по уровням действия и мышления приводит в своих работах А. А. Попов (2022): способности как высший уровень традиционного обучения; компетенция выступает как внешний контур и отвечает на вопрос «Как распоряжаться ресурсом?»; возможности появляются в процессе самоопределения за счет чистого мышления.

При переходе от предзаданности к заданности (рис. 2) субъект включается также в действие, представленное в работах Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова «как преодоление формы непосредственно-результативного действия в поиске общего способа выполнения задания – построении системы опор действия».

Переход от заданности к со-зданности требует от субъекта самоопределения относительно трех других векторов:

- **другой** – культурная норма, ее носитель, способ мышления и средство деятельности, Мастер, ориентир («Я сам, как Другой», «Сделать чужого своим»);
- **по-другому** – переделать, сделать другим способом, поместить в другие рамки идеализации, иначе объективировать,

синтезировать, экспериментировать с нормой мастера, используя свое видение, свою лупу;

- **для другого** – это тот другой, для которого и ради опыта которого субъект пытается что-то разместить в культуру. Этот коллективный другой может выступать как референтная группа для самоопределяющегося, интересы которой учитываются при проектировании трансформации и или как благополучатели изменений.

Остановимся подробнее на связи самоопределения и продуктивного действия. Б. Д. Эльконин (2019) выделяет два такта продуктивного действия: «построение предмета и публикация, как включение продукта в жизнь других людей, даже если такой формы включения не предусмотрено существующей системой разделения труда». Рассмотрим оба такта в контексте самоопределения. Фокус самоопределения фиксируется в операциях построения предмета: от складывания образа поля действия и его смыслов до последующей рефлексии.

Отдельно хотелось бы отметить второй ракурс самоопределения, касающийся решимости субъекта к действию. Все перечисленные выше фокусы опираются на субъектность, то есть опыт и знания человека в конкретной области действия. Именно такое компетентностное самоопределение позволяет субъекту решиться, авторски отважиться затеять преобразование, испытывая свое «могущество». В данном случае самоопределиться – значит поместить себя в конкретную ситуацию преодоления.

Если говорить о публикации, то самоопределение совершенно точно, в соответствии с вектором «Другой» (рис. 2), устремляет продукт в некую конкретную аудиторию, способную понять, зачем и как было построено такое действие. Возможно, эта аудитория – носитель отрицаемых субъектом норм действия. Публикация в данном случае выполняет функцию критики и верификации продукта, а также поиска последователей инновации.

В контексте текущей статьи важно маркировать сам продукт как результат

продуктивного действия, чтобы потом идентифицировать ситуации самоопределения: это сконструированный объект, использование и употребление которого решает впервые поставленную культурно-историческую проблему.

Б. М. Островский (2021) делает акцент на таком результате продуктивного действия, который будет рефлексивно присвоен субъектом в качестве компетенции. Именно этот компетентностный капитал продуктивного действия и является продуктом для самого субъекта.

Продукт отличает уникальность, сложность и растущая ценность.

Коллективы, возникающие вокруг продуктов, автономны, то есть принимают самостоятельные решения о коррекции продукта по результатам полученных во время публикации данных и метрик. Продукт имеет цикл непрерывных улучшений и строится

вокруг пользователя, создаваемого на основе постдемографических метрик (Алферов, 2024).

Самоопределение в деятельности как результат проблематизации

В продукте имманентно заложена проблема, решение которой осмыслено субъектом. Культурные связки «проблема» — «функция» — «решение» фиксированы до момента появления новых проблем. На предварительном шаге предполагается обнаружение разного рода несоответствий (смысла — процессу, внутреннему — внешнему, предшествующего — последующему и т. д.) и невозможности их преодоления имеющимися у субъекта или в культуре средствами. Если средств преодоления не существует совсем, мы попадаем в ситуацию культурно-исторического развития; если

САМООПРЕДЕЛЕНИЕМ МЫ НАЗЫВАЕМ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ УЧАСТВОВАТЬ В ОПРЕДЕЛЕННОМ ТИПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИСВОИВ СЕБЕ СИТУАЦИЮ ПРОБЫ С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КАПИТАЛИЗАЦИЕЙ

Рис. 3. Принципиальная схема самоопределения.

Источник: разработано авторами.

Fig. 3. Schematic diagram of self-determination. Source: developed by the authors.

средств не хватает лично субъекту, то есть им не освоены некоторые нормы и методы, то он попадает в ситуацию обучения (на этап заданности).

На следующем шаге проблема как вопрос

порождает несколько вариантов ответов-гипотез. Именно эти «сюжеты» и становятся предметом самоопределения субъектов.

Действия по сценарию испытания средств является полностью пробными. «Каждый акт развертывания предмета действия есть одновременно опробование-испытание

его включенности в поле активности Других людей — испытание его значимости и тем самым уместности» (Рабинович и др., 2021).

Проблема требует обнаружения, ограничения и признания другими. Она проявляется либо естественным образом — как несоответствие, либо искусственным образом — как смена условий, при которой возникнет несоответствие. Проблема ограничивается мыслительными конструкциями. Это же делает ее решение (как результат) или функцию (как операцию) валидными для обмена.

Проблемы возникают по мере прохождения жизненного пути, устроенного как сценарий (стратегия), относительно которого субъект изменяет свое положение. Субъект, имеющий маршрут, движется по ломаной линии с перепадами уровней, требующими от него способности перехода. Говоря словами М. Пруста: «Жизнь — усилие во времени». Маршрут наполняется следами погружения

в такты деятельности и их последующей рефлексии (траектория).

Принципиальная схема самоопределения

Профессиональное самоопределение как самоопределение в деятельности относительно ее сюжета и собственного развития происходит по итогам глубокого погружения в компетентностную и культурную компоненты деятельности (рис. 3).

При замысливании будущего субъект удерживает три пространства:

- пространство идеального: знаки, модели, понятия, т. е. то, чего не существует в эмпирическом опыте;
- пространство практического как особого типа человеческой деятельности, включающего в себя онтологические основания, стремление к самодостаточности и максимально возможному уровню стандарта, связь с историей становления и развития данного типа деятельности, связь с современными социокультурными трендами и проблемами;
- пространство индивидуального: «что я считаю значимым», «что я размещаю в том мире, который я решаю делать, как будущее».

Технологии работы с этими пространствами должны быть нормированы методологически. Человек картирует эти пространства одновременно с производством практики, продвигающей его в будущее через рефлексию способа получения знания.

В процессе позиционного проектирования проект складывается и начинает жить в виде текущей коммуникации понятий и представлений, актуальных самоопределений команды. Участники проектируют и развитие своих компетенций с их последующей капитализацией, удерживая стратегические позиции. При этом проект не может быть сомасштабен идее будущего, «снимающей» культурно-историческую проблему, для этого нужна совокупность проектов. И все эти проектные сети возникают вместе (на фоне)

с индивидуальным маршрутом (стратегией) развития.

Антропоцентричность самоопределения, позволяющая разрешать культурно-исторические проблемы, отвечает принципам проектирования «собой», «с собой» и «для себя» (Эльконин, 2019; Островский, 2021; Рабинович и др., 2021; и др.).

Самоопределение старшеклассников

Деятельностные пробы, к сожалению, остаются исключением для общеобразовательных организаций и чаще проявляются в системе дополнительного образования. Важно, что к моменту осознанного выбора будущей профессии, опыта проб недостаточно. Все усугубляется отложенным эффектом выбора, потому что превалирует логика: «школа – профессия – вуз», где вуз простраивается «обратным ходом» от профессии. Но жизненные пути студента и субъектные траектории внутри вуза зачастую не выдерживают проверку временем, и выпускник так и не начинает работать по профессии. Встает вопрос о том, насколько вообще можно ориентироваться на воображаемую профессию или профессиональную пригодность без необходимого количества проб. К тому же такой способ «профориентации» не учитывает самого субъекта этого будущего, его способности, предпочтения и смыслы, а опирается лишь на социально одобряемые черты профессии и привилегии специалистов.

Ради сохранения принципов деятельностного опыта и рефлексивного стратегирования (сценарирования) самоопределение старших школьников должно строиться на образовательном самоопределении и проектировании пространства деятельностных проб. Образовательное самоопределение отвечает на вопросы «что я хочу узнать?» и «что я хочу уметь?»

Деятельностные пробы реализуются через индивидуальные и коллективные проекты (в том числе, «учебные» стартапы); решение профессионально-технологических задач под руководством мастера; стажировка на

реальном предприятии (для старших классов); моделирование профессиональной деятельности в малодоступных для старшеклассников сферах благодаря использованию цифровых моделей (тренажеров, симуляторов).

По завершении пробы старшеклассник может картировать пространство своих возможностей с учетом новых данных о себе и устройстве типа деятельности.

Высшей формой деятельностной пробы для школьников является пробно-продуктивное действие – решение конкретной реально значимой профессиональной (межпрофессиональной) задачи – в формах, доступных данному ученику, и с обязательным получением интеллектуального или материального продукта, который бы: (а) был значим не только для ученика и его близких, но и для широкого круга людей; (б) требовал достаточной подготовки для своего создания, владения сложными способами деятельности. Основными формами пробно-продуктивного действия могут быть: проект, исследование, технологическая разработка, профессиональная проба, стажировка, целостная роль в рамках образовательной сюжетно-ролевой игры, «учебная» фирма (в том числе, «школьный стартап»).

Результатом участия в пробно-продуктивном действии являются:

- способность включаться в процессы смыслопорождения, смыслообразования и быть источником собственных смыслов;
- субъектность как условие запроса / образовательного запроса (в том числе установка на работу «собой» и «с собой») (Островский, 2021);
- установка на формирование собственной картины мира (в предельном случае – онтологической работы);
- установка на стратегирование («маршрутность») как конструирование своего пути.

Заключение

Представленный в статье подход к самоопределению как к такту принятия решения о новом пробном действии, его

капитализации и осмысления в рамках поиска и построения картины мира основан на принципе преадаптации (формирование таких характеристик, свойств, особенностей, изначально кажущихся бесполезными, но оказывающимися нужными в будущем при изменении условий индивидуальной и коллективной жизнедеятельности) (Асмолов и др., 2018).

В ходе исследования осуществлялись поиски ответов на актуальные вопросы:

- каким образом соотносятся практики самоопределения с текущими условиями неопределенности, изменчивости и сложности среды, а также необходимостью преадаптации школьников?
- в каких типах деятельности может быть произведено самоопределение?
- каковы условия самоопределения?
- каковы требования к субъекту, деятельности, среде для реализации практик самоопределения?
- какая модель самоопределения и методология практик самоопределения и работы с будущим адекватна современности и задачам развития образования?

Модель самоопределения, представленная в статье, опирается на деятельностный подход, в котором происходит понимание онтологических оснований мира будущего, принятие определенной социально-профессиональной роли, осуществление деятельности специфическим способом. Модель может быть применена не только при первом выборе профессии, но и при смене профессиональной деятельности и переходе в проектно-командный тип занятости.

Предложенный подход подразумевает авторское участие субъекта в создании собственного жизненного и профессионального (карьерного) пути, что способствует высокому уровню вовлеченности и результативности.

Полученные результаты имеют теоретическую и практическую ценность в контексте развития практик профессионального и личностного самоопределения, могут быть использованы системе среднего, профессионального,

высшего и дополнительного образования для повышения эффективности процесса профессионального и личностного самоопределения учащихся.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится «настройка» и пилотирование предложенной модели для различных возрастных и профессиональных групп, а также изучение долгосрочных эффектов ее применения.

Список источников

- Абульханова-Славская, К. А. (1991). *Стратегия жизни* (230 с.). Москва: Мысль.
- Ананьев, Б. Г. (2001). *Человек как предмет познания* (288 с.). Санкт-Петербург: Питер.
- Алферов, П. (2024). *Проектное управление: как правильно делать правильные вещи* (400 с.). Москва: Миф.
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2018). *Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции*. М.: Акрополь.
- Вишнякова, С. М. (1999). *Профессиональное образование: Словарь: Ключевые понятия, актуальная лексика*. Москва: Новь.
- Давыдов, В. В. (Гл. ред.). (1999). *Российская педагогическая энциклопедия в двух томах* (Т. II). М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия».
- Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. (2011). Развитие идеи С. Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии. *Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна* (с. 216–233). Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук.
- Климов, Е. А. (2010). *Психология профессионального самоопределения* (304 с.). Академия.
- Кон, И. С. (1984). *В поисках себя: личность и ее самосознание* (335 с.). Москва: Политиздат.
- Кон, И. С. (1989). *Психология ранней юности* (254 с.). Москва: Просвещение.
- Ковалевич, Д. А., Щедровицкий, П. Г. (2016). Конвейер инноваций. *Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов*. <https://shchedrovitskiy.com/konvejer-innovacij>. (Дата доступа 1.12.2024).
- Киган, Р. (2017). *Неприятие перемен: как преодолеть сопротивление изменениям и раскрыть потенциал организации*. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
- Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва: Политиздат.
- Леонтьев, Д. А. (2013). Личностное измерение человеческого развития. *Вопросы психологии*, 3, 67–80.
- Леонтьев, Д. А., Шелобанова, Е. В. (2001). Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего. *Вопросы психологии*, (1), 57–65.
- Лукша, П. О., Кубиста, Д., Ласло, А., Попович, М., Ниненко, И. (2018). *Образование для сложного общества*. Москва: Российский учебник
- Мудрик, А. В. (2004). *Социализация человека*. Москва.
- Неверкович, С. Д. (2000). Рефлексия оснований профессиональной деятельности в игровом обучении. *Психологическая наука и образование*, 5(2).
- Нор-Аревян, О. А., Шаповалова, А. М. (2016). Факторы формирования профессиональной идентичности. *Гуманитарий Юга России*, (21)5, 102–113.
- Никитин, В., Чудновский, Ю. (2013). *Введение в персоналитет*. Киев: Оптима.
- Островский, Б. М. (2021). *Конструирование цели*. <https://www.youtube.com/watch?v=pi1OWA227lc>. (Дата доступа 1.12.2024).
- Попов, А. А. (2022). *Самоопределение*. <https://www.youtube.com/watch?v=LRlFK968qLI> (Дата доступа 1.12.2024).
- Попов, А. А., Аверков, М. С. (п. д.). *Учебная, проектная, образовательная задачи как организующие структуры образования, и соответствующие им типы моделирования*. http://opencu.ru/uploads/maro-porov-a-a_-averkov-m_-s_-doklad-uch_-pr_-obr_-zadachi_.pdf. (Дата доступа 1.12.2024).
- Попов, А. А., Аверков, М. С., Матюнина, М. А. (2022). Самоопределение: модель и способ организации. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 65, 154–170. <https://doi.org/10.17223/1998863X/65/15>.
- Праяжников, Н. С. (1995). Соотнесение понятий «личностное самоопределение» и «профессиональное самоопределение». *Понятийный аппарат педагогики и образования*, 1. Екатеринбург.
- Праяжников, Н. С. (2007). *Профессиональное самоопределение: теория и практика*. Москва: Академия.
- Сорокин, П., Мальцева, В. (2024). От дискретных навыков – к целостному созидательному человеческому потенциалу: новый подход в теории и практике. *Форсайт*, (1), 6–17.
- Рабинович, П. Д., Заведенский, К. Е. (2020). Образование из будущего. *ФГОС 4.0 – первый цифровой. Образовательная политика*, 83(3), 60–73. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-3-60-73>.
- Рабинович, П. Д., Кремнева, Л. В., Заведенский, К. Е., Шехтер, Е. Д., Апенько, С. Н. (2021). Преадаптация школьников к инновационной деятельности и образовательные практики работы с будущим. *Образование и наука*, 23(2), 39–70. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-2-39-70>.
- Рабинович, П. Д., Кушнир, М. Э., Заведенский, К. Е., Кремнева, Л. В., Царьков, И. С. (2021). Российские и международные практики работы с образовательными запросами. *Интеграция образования*, 25(4), 629–645. DOI: 10.15507/1991-9468.105.025.202104.629-645.
- Роджерс, К. (1994). *Взгляд на психотерапию. Становление человека*. Москва: Прогресс.
- Рожков, М. И. (1994). Социальные пробы как фактор социализации учащихся. *Ярославский педагогический вестник*.
- Рубинштейн, С. Л. (1999). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер.
- Сафин, В. Ф., Ников, Г. П. (1984). Психологический аспект самоопределения личности. *Психологический журнал*, 5(4), 65–73.
- Франкл, В. (1997). *Доктор и душа*. Санкт-Петербург: Ювента.
- Щипанова, Д. Е. (2020). *Профессиональное самоопределение личности как построение смыслов будущего: монография*. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та.
- Щедровицкий, П. Г. (2021). Горизонты инновационного движения в современном отечественном образовании. *Критика педагогического разума. Работы 1985–2004 годов* (с. 112–127). Москва: Политическая энциклопедия.
- Щедровицкий, П. Г. (2019). *Как человек строит свою траекторию в мире мыследеятельности? Экспертное выступление № 3, 1 июня 2019*. <https://shchedrovitskiy.com/>

kak-chelovek-stroit-svoyu-traektoriyu-v-mire-mysledeyatelnosti/. (Дата доступа 1.12.2024).

Эльконин, Б. Д. (2019). Продуктивное действие. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 116–122. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150112>.

References

Cook-Greuter, S. (1985). A detailed description of the successive stages of ego-development. *Second Annual Meeting of the Society for Research in Adult Development*. Cambridge, MA.

Holland, J. L. (1992). *Making Vocational Choices* (2nd ed.). Odessa, FL.: Psychological Assessment Resources.

Kohlberg, L., Levine C., & Hewer A. (1983). *Moral stages: A current formulation and a response to critics*. Basel: Karger.

Loevinger, J. (1976). *Ego Development: Conceptions and Theories*. San-Francisco: Jossey-Bass.

Marcia, J. E. (1980). Identity in adolescence. *Handbook of adolescent psychology* (159–187). New York: Wiley.

Super, D. E. (1990). Assessment in career guidance: Toward truly developmental counseling. *The Personnel and Guidance Journal*, 61(9), 555–562. DOI: 10.1111/j.2164-4918.1983.tb00099.x

The model of human self-determination based on the target image of the future

Pavel D. RABINOVICH,

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Deputy. Director of the School of Anthropology of the Future. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 82, Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. ORCID: 0000-0002-2287-7239. E-mail: pavel@rabinovitch.ru

Kirill E. ZAVEDENSKIY,

Head of the Laboratory of Project and Digital Education Development in the School of Anthropology of the Future. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 82, Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. ORCID: 0000-0001-7379-4639. E-mail: kirillzav3@gmail.com

Elena A. LOPATINA,

PhD in Sociology, Junior Researcher, School of Anthropology of the Future Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 82, Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. ORCID: 0009-0009-0676-8890. E-mail: eovechko@gmail.com

Elena G. KOVAL,

Independent Researcher. ORCID: 0009-0006-0103-4642. E-mail: diryugina@yandex.ru

ABSTRACT The article presents the model of human self-determination based on the target image of the future. The relevance of the study is determined by the reduction of the life cycle of a profession, change of professions by specialization in the context of change of projects and building an individual career, which requires from the subject the competence of personal and professional self-determination in conditions of uncertainty and change, readiness to design the image of the future as a space for development of human potential. The model is the basis of the approach to increasing the effectiveness of professional and personal self-determination in the context of the tasks of working with the future and developing human potential. Self-determination is understood as a way of inclusion in an activity, in which the subject creates and implements an anthropological project for solving a cultural and historical problem, based on internal supports, motives, and interests of the subject. The complexity and ambiguity of interpretations of the concept of self-determination, its identification and activity perspective, as well as the fundamental importance of considering the «three layers of time» in self-determination are shown: to analyze structures and their emergence in the past, to design schemes of new activities and situations in the future, and reflexively build ways of transition in the present. The problem of self-determination is considered in the context of different ages, including school age. Self-determination of high school students is built considering age characteristics, objective limitations of life and professional experience. The result of their self-determination can be either continued «educational self-determination» based on the current interests and activities of the student (preferences for a particular subject being studied, etc.), or activity-based self-determination based on the first «trials and errors». The conducted research has theoretical and practical value in the context of the development and implementation of practices of professional and personal self-determination in the system of general, vocational, higher and additional education.

KEY WORDS self-determination, career guidance, productive action, image of the future, subjectivity

THE CITATION REFERENCE Rabinovich P. D., Zavedenskiy K. E., Lopatina E. A., Koval E. G. Model of human self-determination based on the target image of the future. *Educational Policy*, (2024), 19(4), 42–54. DOI:10.22394/2078-838X-2024-4-42-54

FUNDING the article was prepared in 2024 as part of the research work "Practices of working with the future as a basis for professional and personal self-determination" at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ACKNOWLEDGMENTS The authors express their deep gratitude for their assistance during the research and work on the article to: Alexander Asmolov, Alexander Popov, Boris Ostrovsky and Lika Chekalova. Special thanks to the anonymous reviewers.

Received: 11.2024

Accepted: 11.2024

Date of publication: 12.2024

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution–NonCommercial-NoDerivatives 4.0 (CC BY–NC–ND 4.0).